

Размещается не на правах рекламы/саморекламы и не с целью разжигания межпоэтической розни. Не претендует на новаторство, художественную ценность и истину в последней инстанции. Все действующие лица и события данного поста являются вымышленными (согласно теории экзистенциализма). При написании поста ни один автор не пострадал.

Татьяна ШЕИНА

«...И здесь кончается искусство – и дышат почва и судьба»

Виртуальная площадка Кубка напоминает анонимную выставку-конкурс фоторепортажей. Многочисленные посетители прохаживаются вдоль ярких разномастных стендов. Солидный джентльмен в пенсне шествует неспешно, останавливаясь возле каждого экспоната, изучает его внимательно и сосредоточенно, кряхтит, сопит, многозначительно кивает, вздыхает и переходит к следующему.

Моложавая дама в потёртых джинсах и полушубке из мексиканского тушкана торопливо продвигается по залу, бегло просматривая всю экспозицию, лишь изредка отпуская презрительную реплику или исторгая восторженный вздох. Компания подвыпивших студентов нарочито громко обсуждает каждую работу, дурачась и рисуясь друг перед другом: «Смотри, он жизнь бомжа зафотал! Блииин, ну как же они надоели! Других тем нет!» - «О, а здесь кровища, взрыв, трупы... Прикольно! Тока с фотошопом переборщили! Не, ну реально же сплошной фотошоп!» - «Будни комбайнёра. Репортаж, ёлки, прямо на злобу дня!» - «Гляньте, а тут ничё, тёлочка такая!» - «А ракурс, ракурс-то! Ну откуда ж у этого фотографа руки растут? Кто ж с такого ракурса снимает?»...

Из центра зала на весь этот творческий хаос невозмутимо взирает зритель выставки, иногда ровным голосом предупреждающий особо распоясавшихся о нецелесообразности дорисовывания первичных половых признаков комбайнёру и комбайну.

Рядышком уютно устроились за мольбертами несколько художников, спешно рисующих карикатуры по мотивам репортажей и шаржи по мотивам их предполагаемых авторов. То тут, то там мелькают и сами авторы, все обратившиеся в слух. Авторы пытаются слиться с пейзажем и придать лицам отстранённое выражение. На подходах к собственным работам выражение становится особо отстранённым, а слух – особо обострённым. Одни пытаются поддакнуть развязным студентам, дабы подлить масла в огонь и услышать как можно больше о своём шедевре. Другие лихорадочно спорят с недовольными посетителями – якобы от третьего лица. Кто-то особо ранимый, приняв скорбный вздох джентльмена в пенсне на свой счёт, начинает нервно сдирать свои фото со стенда...

...Одного из авторов, как раз закончившего читать собравшимся критикам лекцию о важности фотожизнеописания работников сельского хозяйства, нашему корреспонденту удалось-таки завлечь в укромный уголок для интервью. Автор, разумеется, попросил не раскрывать его имени, возраста, пола и семейного положения, но на вопросы охотно ответил.

- Насколько я знаю, вы относитесь к «аборигенам» этого мероприятия?

- Да, так получилось, что я попала в проект с самого начала, сроднилась с ним за прошедшие годы и надеюсь, что мы будем сосуществовать долго и счастливо. Мне нравится эта идея, эта площадка и люди, которые здесь собираются.

- Несколько авторов уже добровольно сняли свои работы с конкурса. Как вы думаете, почему?

- Затрудняюсь ответить на этот вопрос. Возможно, они просто слишком серьёзно относятся к некоторым вещам. Не секрет, что поэзия для человека пишущего – это если не жизнь, то, по крайней мере, очень важная и значимая часть жизни. Недаром многие поэты сравнивают собственные стихи с детьми. Но ведь конкурс – это просто игра, лотерея, рулетка. Нельзя путать одно с другим, делать частью жизни игру.

Гиперболезненная реакция на любое критическое замечание в адрес своего текста – это искусственное создание стресса самому себе. Поэт, который выносит свое произведение на конкурс, должен быть готов услышать не только восторженные отзывы, но и негативные. Порой - даже необоснованно негативные. И суметь их адекватно воспринять – не уходя в глухую оборону и не впадая в глубокую депрессию.

Проводя аналогию с детьми: вы же не заберёте своего ребёнка из школы, если учительница скажет, что у него со сложением-вычитанием туго и букву «р» он плохо выговаривает? Вы же с ним работать будете, правда?

Поэзия – не точная наука, здесь не может быть чётких однозначных критериев «правильно/неправильно», «плохо/хорошо». Вкусовщина, разумеется – но это вполне естественно для всех видов творчества, где на первое место при оценке выходит эмоционально-эстетический компонент. А значит – у каждого стихотворения будет и свой читатель, и свой критик. Задача автора: всех выслушать и решить, что принимать, а что пропустить мимо ушей. В конце концов, состоявшийся поэт уже знает цену собственным стихам, ему не нужно самоутверждаться или самоуничтожаться за счёт читателя. А начинающему конкурс – хорошее «боевое крещение», закалка на будущее. Не можешь пройти – пиши «в стол» или читай только близким, которые будут тебя хвалить, и будет всем счастье. А серьёзности и «чернухи», мне кажется, в быту всем хватает – зачем ещё и к игре подходить с мериллом «вопрос жизни и смерти»?

- Согласны ли вы с теми, кто утверждает, что уровень конкурса упал по сравнению с предыдущими?

- Мне кажется, говорить об уровне конкурса до его окончания – нецелесообразно. Ещё полторы недели впереди – и приблизительно полторы сотни конкурсных текстов. На прошлом Кубке, насколько я помню, большинство сильных стихов пришлось как раз на вторую половину 1го тура. Вначале тоже были реплики о том, что «чуда не произошло». А в плэй-офф, в итоге, попали достойные стихи. 32 отличных произведения из 300 поданных – десятая часть – неплохой результат. Уверена, в этом году будет не хуже.

- А если говорить об уже поданных полутора сотнях стихов?

- Начнём с того, что в этот раз изменилась сама тематика конкурса. После прошлого Кубка было резюмировано, что «очень мало лирики». В этом году лирика хлынула потоком. Градация уровня текстов очень существенная – но она и в прошлый раз была такой. В прошлом году, на мой взгляд, в конкурсе отчётливо ощущался элемент игры: большинство авторов приняли условия маскарада и старались выписать конкурсные произведения так, чтобы их, авторов, было трудно «вычислить». На сей раз я лично такого почти не наблюдаю. Многих довольно легко опознать по почерку. Конечно, это существенно разрежает вуаль интриги – но, по моему скромному мнению, говорит в пользу авторов. Да, есть некоторое количество откровенно слабых стихов – слабых для той планки, которую поставили организаторы.

- Сегодня в кулуарах прозвучала фраза о том, что во всех бедах конкурса повинны

почивающие на лаврах лауреаты: дескать, и сами шедевров на гора не выдают, и другим мешают самореализоваться. Пусть, мол, проходят отборочный тур по новой перед каждым конкурсом...

- У нас вообще во всех сферах очень любят всяческие переосвидетельствования, подтверждения категорий и пересмотры квалификации. Во-первых, правом лауреатства воспользовалось только 19 участников из 119 – 16%. Если даже предположить, что все они уже выложили по три текста в конкурс – получим 57 стихов. Треть из уже имеющихся.

Во-вторых, я не поленилась заново пересмотреть все визитные карточки лауреатов к этому Кубку – ни под одной не нашла возмущённых возгласов типа «А что этот графоман здесь делает?». Лауреатство, кажется, не за красивые глаза дают и не рандомной слепой выборкой – а за положительную оценку конкретных стихов конкретными людьми конкретным жюри в составе двух с половиной десятков авторитетных литераторов. Кто-то сомневается в компетентности жюри? Тогда резонный вопрос: что люди делают на конкурсе, жюри которого они не доверяют? Или здесь другое – «исчертился инженер»(с)? Так ведь поэт – не автомат, который по нажатию специальной кнопки «шедевр» эти самые шедевры выдаёт. Поэт – живой человек, со своими взлётами и падениями, творческими кризисами и личными неурядицами, которые далеко не всегда положительно влияют на то, что он пишет. История знала «поэтов одного стихотворения» - возьмите того же Кочеткова, известного только по «С любимыми не расставайтесь», Ахмадулину, у которой великолепные стихи чередовались со вполне себе средними... Продолжать можно до бесконечности. Разжалуем? Воскресим и заставим подтверждать гордое звание?

Проходить отборочный тур каждый раз? Почему бы и нет, если кому-то от этого станет легче. Только легче-то, боюсь, как раз не станет. Желающие во всём найти виноватых – найдут в другом месте.

- А о комментаторах, по утверждениям, намеренно задающих тон отзывов, что скажете?

- Психологию толпы никто не отменял. Но в комментариях часто разгораются споры – люди отстаивают диаметрально противоположные точки зрения – значит, личностей, не поющих с чужого голоса, на нашем портале тоже достаточно. И это хорошо. Как для автора – всегда кто-то похвалит (смеётся), так и для людей, которые боятся высказывать своё мнение, чтобы не выделяться. А вообще, чем больше мнений – тем полезнее для автора: проще отсепарировать действительно «косяки» текста от особенностей субъективного читательского восприятия.

- Как вы считаете, атмосфера конкурса в этом году изменилась?

- Мне кажется, стало теплее. Уменьшилось количество откровенных «троллей» (ТТТ!) – возможно, в связи с введённой на сайте регистрацией. И общение стало... менее напряжённым, что ли. Кто-то из комментаторов уже написал, что на конкурсе царит атмосфера междусобойчика. Возможно, в чём-то он прав – но я в этом ничего плохого не

Автор: Субъектив
11.11.2013 22:43

вижу. Дружеские шаржи, добрые подшучивания, желание поддержать друг друга – по-моему, это то, ради чего творческие люди и должны приходить на конкурсные площадки. Не за регалиями – за общением и поиском родственных душ.

- Что бы вы пожелали участникам конкурса?

- Вдохновения. Удачи. Терпения. И – поменьше серьезности. Как говорил один добрый кот: «Ребята! Давайте жить дружно!». Нас и так есть кому не понимать – давайте понимать друг друга хотя бы в своей, творческой, среде.

Размещается не на правах рекламы/саморекламы и не с целью разжигания межпоэтической розни. Не претендует на новаторство, художественную ценность и истину в последней инстанции.

Все действующие лица и события данного поста являются вымышленными (согласно теории экзистенциализма). При написании поста ни один автор не пострадал.

«...И здесь кончается искусство – и дышат почва и судьба»

Виртуальная площадка Кубка напоминает анонимную выставку-конкурс фоторепортажей. Многочисленные посетители прохаживаются вдоль ярких разномастных стендов. Солидный джентльмен в пенсне шествует неспешно, останавливаясь возле каждого экспоната, изучает его внимательно и сосредоточенно, кряхтит, сопит, многозначительно кивает, вздыхает и переходит к следующему. Моложавая дама в потёртых джинсах и полушубке из мексиканского тушкана торопливо продвигается по залу, бегло просматривая всю экспозицию, лишь изредка отпуская презрительную реплику или исторгая восторженный вздох. Компания подвыпивших студентов нарочито громко обсуждает каждую работу, дурачась и рисуясь друг перед другом: «Смотри, он жизнь бомжа зафотал! Блииин, ну как же они надоели! Других тем нет!» - «О, а здесь кровища, взрыв, трупы... Прикольно! Тока с фотошопом переборщили! Не, ну реально же сплошной фотошоп!» - «Будни комбайнёра. Репортаж, ёлки, прямо на злобу дня!» - «Гляньте, а тут ничё, тёлочка такая!» - «А ракурс, ракурс-то! Ну откуда ж у этого фотографа руки растут? Кто ж с такого ракурса снимает?»...

Из центра зала на весь этот творческий хаос невозмутимо взирает смотритель выставки, иногда ровным голосом предупреждающий особо распоясавшихся о нецелесообразности дорисовывания первичных половых признаков комбайнёру и комбайну.

Рядышком уютно устроились за мольбертами несколько художников, спешно рисующих карикатуры по мотивам репортажей и шаржи по мотивам их предполагаемых авторов. То тут, то там мелькают и сами авторы, все обратившиеся в слух. Авторы пытаются слиться с пейзажем и придать лицам отстранённое выражение. На подходах к собственным работам выражение становится особо отстранённым, а слух – особо обострённым. Одни пытаются поддакнуть развязным студентам, дабы подлить масла в огонь и услышать как можно больше о своём шедевре. Другие лихорадочно спорят с недовольными посетителями – якобы от третьего лица. Кто-то особо ранимый, приняв скорбный вздох джентльмена в пенсне на свой счёт, начинает нервно сдирать свои фото со стенда...

...Одного из авторов, как раз закончившего читать собравшимся критикам лекцию о важности фотожизнеописания работников сельского хозяйства, нашему корреспонденту удалось-таки завлечь в укромный уголок для интервью. Автор,

разумеется, попросил не раскрывать его имени, возраста, пола и семейного положения, но на вопросы охотно ответил.

- Насколько я знаю, вы относитесь к «аборигенам» этого мероприятия?

- Да, так получилось, что я попала в проект с самого начала, сроднилась с ним за прошедшие годы и надеюсь, что мы будем сосуществовать долго и счастливо. Мне нравится эта идея, эта площадка и люди, которые здесь собираются.

- Несколько авторов уже добровольно сняли свои работы с конкурса. Как вы думаете, почему?

- Затрудняюсь ответить на этот вопрос. Возможно, они просто слишком серьёзно относятся к некоторым вещам. Не секрет, что поэзия для человека пишущего – это если не жизнь, то, по крайней мере, очень важная и значимая часть жизни. Недаром многие поэты сравнивают собственные стихи с детьми. Но ведь конкурс – это просто игра, лотерея, рулетка. Нельзя путать одно с другим, делать частью жизни игру. Гиперболезненная реакция на любое критическое замечание в адрес своего текста – это искусственное создание стресса самому себе. Поэт, который выносит свое произведение на конкурс, должен быть готов услышать не только восторженные отзывы, но и негативные. Порой - даже необоснованно негативные. И суметь их адекватно воспринять – не уходя в глухую оборону и не впадая в глубокую депрессию.

Проводя аналогию с детьми: вы же не заберёте своего ребёнка из школы, если учительница скажет, что у него со сложением-вычитанием туго и букву «р» он плохо выговаривает? Вы же с ним работать будете, правда?

Поэзия – не точная наука, здесь не может быть чётких однозначных критериев «правильно/неправильно», «плохо/хорошо». Вкусовщина, разумеется – но это вполне естественно для всех видов творчества, где на первое место при оценке выходит эмоционально-эстетический компонент. А значит – у каждого стихотворения будет и свой читатель, и свой критик. Задача автора: всех выслушать и решить, что принимать, а что пропустить мимо ушей. В конце концов, состоявшийся поэт уже знает цену собственным стихам, ему не нужно самоутверждаться или самоуничтожаться за счёт читателя. А начинающему конкурс – хорошее «боевое крещение», закалка на будущее. Не можешь пройти – пиши «в стол» или читай только близким, которые будут тебя хвалить, и будет всем счастье. А серьёзности и «чернухи», мне кажется, в быту всем хватает – зачем ещё и к игре подходить с мерилom «вопрос жизни и смерти»?

- *Согласны ли вы с теми, кто утверждает, что уровень конкурса упал по сравнению с предыдущими?*

- Мне кажется, говорить об уровне конкурса до его окончания – нецелесообразно. Ещё полторы недели впереди – и приблизительно полторы сотни конкурсных текстов. На прошлом Кубке, насколько я помню, большинство сильных стихов пришлось как раз на вторую половину 1го тура. Вначале тоже были реплики о том, что «чуда не произошло». А в плэй-офф, в итоге, попали достойные стихи. 32 отличных произведения из 300 поданных – десятая часть – неплохой результат. Уверена, в этом году будет не хуже.

- *А если говорить об уже поданных полутора сотнях стихов?*

- Начнём с того, что в этот раз изменилась сама тематика конкурса. После прошлого Кубка было резюмировано, что «очень мало лирики». В этом году лирика хлынула потоком. Градация уровня текстов очень существенная – но она и в прошлый раз была такой. В прошлом году, на мой взгляд, в конкурсе отчётливо ощущался элемент игры: большинство авторов приняли условия маскарада и старались выписать конкурсные произведения так, чтобы их, авторов, было трудно «вычислить». На сей раз я лично такого почти не наблюдаю. Многих довольно легко опознать по почерку. Конечно, это существенно разрежает вуаль интриги – но, по моему скромному мнению, говорит в пользу авторов. Да, есть некоторое количество откровенно слабых стихов – слабых для той планки, которую поставили организаторы.

- *Сегодня в кулуарах прозвучала фраза о том, что во всех бедах конкурса*

повинны почивающие на лаврах лауреаты: дескать, и сами шедевров на гора не выдают, и другим мешают самореализоваться. Пусть, мол, проходят отборочный тур по новой перед каждым конкурсом...

- У нас вообще во всех сферах очень любят всяческие переосвидетельствования, подтверждения категорий и пересмотры квалификации. Во-первых, правом лауреатства воспользовалось только 19 участников из 119 – 16%. Если даже предположить, что все они уже выложили по три текста в конкурс – получим 57 стихов. Треть из уже имеющихся. Во-вторых, я не поленилась заново пересмотреть все визитные карточки лауреатов к этому Кубку – ни под одной не нашла возмущённых возгласов типа «А что этот графоман здесь делает?». Лауреатство, кажется, не за красивые глаза дают и не рандомной слепой выборкой – а за положительную оценку конкретных стихов конкретных людей конкретным жюри в составе двух с половиной десятков авторитетных литераторов. Кто-то сомневается в компетентности жюри? Тогда резонный вопрос: что люди делают на конкурсе, жюри которого они не доверяют? Или здесь другое – «исчертился инженер»(с)? Так ведь поэт – не автомат, который по нажатию специальной кнопочки «шедевр» эти самые шедевры выдаёт. Поэт – живой человек, со своими взлётами и падениями, творческими кризисами и личными неурядицами, которые далеко не всегда положительно влияют на то, что он пишет. История знала «поэтов одного стихотворения» - возьмите того же Кочеткова, известного только по «С любимыми не расставайтесь», Ахмадулину, у которой великолепные стихи чередовались со вполне себе средними... Продолжать можно до бесконечности. Разжалуем? Воскресим и заставим подтверждать гордое звание?

Проходить отборочный тур каждый раз? Почему бы и нет, если кому-то от этого станет легче. Только легче-то, боюсь, как раз не станет. Желающие во всём найти виноватых – найдут в другом месте.

- А о комментаторах, по утверждениям, намеренно задающих тон отзывов, что скажете?

- Психологию толпы никто не отменял. Но в комментариях часто разгораются споры – люди отстаивают диаметрально противоположные точки зрения – значит, личностей, не поющих с чужого голоса, на нашем портале тоже достаточно. И это хорошо. Как для автора – всегда кто-то похвалит (*смеётся*), так и для людей, которые боятся высказывать своё мнение, чтобы не выделяться. А вообще, чем больше мнений – тем полезнее для автора: проще отсепарировать действительно «косяки» текста от

особенностей субъективного читательского восприятия.

- Как вы считаете, атмосфера конкурса в этом году изменилась?

- Мне кажется, стало теплее. Уменьшилось количество откровенных «троллей» (ТТТ!) – возможно, в связи с введённой на сайте регистрацией. И общение стало... менее напряжённым, что ли. Кто-то из комментаторов уже написал, что на конкурсе царит атмосфера междусобойчика. Возможно, в чём-то он прав – но я в этом ничего плохого не вижу. Дружеские шаржи, добрые подшучивания, желание поддержать друг друга – по-моему, это то, ради чего творческие люди и должны приходить на конкурсные площадки. Не за регалиями – за общением и поиском родственных душ.

- Что бы вы пожелали участникам конкурса?

- Вдохновения. Удачи. Терпения. И – поменьше серьёзности. Как говорил один добрый кот: «Ребята! Давайте жить дружно!». Нас и так есть кому не понимать – давайте понимать друг друга хотя бы в своей, творческой, среде.